

Лариса ПОЛЯКОВА,
искусствовед, научный сотрудник
Набережно-челнинской картинной галереи

МИР ГАЛИНЫ

Последняя персональная выставка известной челнинской художницы Галины Михайловны Недовизий состоялась в Париже, а сейчас она готовится к показу своих работ в Казани.

Галина Недовизий

Впервые на афише ее имя и фамилия были набраны крупным шрифтом в Казани, когда в 1987 году, после успешного участия в республиканской выставке молодых художников Татарстана, Галине Недовизий предложили сделать персональную выставку в Молодежном центре столицы. А спустя десять лет, когда в 1997 году большая ретроспективная выставка ее работ открылась в нашей городской картинной галерее, молодая художница уже настолько была известна и признана в Набережных Челнах, что на афише огромными буквами значилось только ее имя - "ГАЛИНА" и многочисленные посетители выставки, познакомявшись с миром творчества Галины Недовизий, уходили из галереи взволнованные и просветленные.

Художник развивается и "прорастает" выставками как природа веснами. От выставок к выставке так явственен творческий путь Галины Недовизий обаятельной женщины, незаурядной личности, интересного художника. Ее изысканная, тон-

кая, пронизанная солнцем живопись все узнаваема и всегда отмечена новизной - результат постоянной работы мысли, души, руки. Этой тонкой, нервной руки, связанной не перстнями, а пятнами краски и увенчанной кистью. И зритель чутко откликается: "В Ваших картинах (читаю в книге отзывов) видится мне стремление к развитию. Поэтому яблоко в руках девочки обещает стать солнцем, восход которого невозможно остановить".

Я хорошо помню эту картину "Девочка с яблоком" с первой выставки Галины в Набережных Челнах. Она открылась на художественно-графическом факультете пединститута зимой 1987 года, в канун новогоднего праздника, и сама молодая художница назвала ее выставкой-знакомством: шел второй учебный год ее работы в качестве преподавателя на кафедре изобразительных искусств. Портрет привлекал каким-то завораживающим сплетением четкой живописной фактурности обычной человеческой плоти, обычных земных вещей и чего-то неосязаемого, духовного, высокого. Рыжеволосая девочка в рыжем осеннем саду была словно перенесена из бытового ряда в планетарно-философский. С тех пор мотивы с яблоками, яблоневой веткой, яблоневым садом постоянно варьируются в ее натюрмортах, пейзажах, портретах, помогая художнице выразить через легко читаемый подтекст нераздельность земного и космического, человеческого и Божественного.

Жанр портрета для нее притягателен с самого начала: дипломной работой Галины была серия акварельных женских портретов. Уже в ранних работах акварелью, тушью, карандашом, а затем и маслом проявились черты, ставшие характерными для ее манеры. Это сочетание свободы, раскованности, современных новаций с непререкаемым соблюдением вечных законов гармонии; поэтической недосказанности с продуманной и прочувствованной уверенностью художественных средств. Это

География жизни человека нередко чертит созвездие его судьбы. Сначала был маленький уральский городок Коркино, где Галина родилась в семье учителей. Потом Троицк Челябинской области, где она росла, а впоследствии и преподавала в школе искусств. Магнитогорск, где окончила художественно-графический факультет пединститута, Новосибирск, куда была направлена преподавать живопись, рисунок и композицию в пединституте. Наконец, Набережные Челны, где ее педагогическая деятельность на кафедре пединститута со временем сменилась творческой работой в мастерской, где она стала членом Союза художников России и Татарстана. А через выставки в Челнах, Елабуге, Казани, Москве и Париже к ней пришло признание. Картины Галины Недовизий приобретены Государственным музеем изобразительных искусств Республики Татарстан, городской картинной галереей, находятся в частных собраниях как у нас в стране, так и за рубежом - во Франции, в Болгарии, Италии, Швеции, Англии, Турции, Японии, США.

тонкий психологизм и крепкий рисунок. Это, с одной стороны, портретное сходство модели, а с другой, - выражение представлений самого автора о гармонии и красоте, выражение его нравственного и эстетического кредо.

Первым крупным успехом портретной живописи Галины Недовизий стал "Портрет брата" (х.м., 100x80, 1991), который экспонировался в 1991 году на выставке портрета художников России в престижном выставочном зале на Кузнецком мосту в Москве и был репродуцирован в журнале "Художник". Но еще в портретах восьми десятых годов: "Скрипачка", "Мой современник", "Девочка с котом" (репродуцирован в журнале "Азат хатын") и других - можно проследить, как молодая художница шаг за шагом овладевает сложной техникой масляной живописи, ищет свой почерк. Она использует и пастозное письмо, и тонкие прозрачные заливки. Легкими касаниями кисти создает магию лессировок. Она добивается то звучных восклицаний цвета, то тихой речи сближенных тонов. Она овладевает волшебством света, пронизывающего все ее холсты. С годами заметно осветляется колорит, красочный слой становится тоньше и прозрачней и, если так можно выразиться, под ее кистью масло делается каким-то чудесно "акварелистым".

В "Портрете брата" вся она со своим художническим кредо, с самым образом жизни, полностью подчиненным творчеству. Ее брат Владимир, талантливый художник-дизайнер, изображен в связанном сестрой свитере с журналом "Архитектура" в руках. Темноволосый, кареглазый, с одухотворенным мыслью лицом, этот молодой человек - бесспорно, наш современник в его лучшем проявлении. Но как же он далек от пресловутого образа положительного героя, навязывавшегося не так уж давно художнику официальной идеологией от искусства. Одухотворена и прекрасна сама живопись портрета. Но за этим совершенством - многие часы работы художника.

А работать Галина может и любит. Как она радовалась, приехав летом 1991 года на творческую дачу Союза художников "Академическая". И лишь оттого, что в эти два-три месяца ничто ей не сможет помешать, как она писала мне оттуда, "думать только о своих холстиках и красочках. Неделю вставала в пять утра и писала до десяти вечера с перерывами на трапезы. Работаю много, а двигаюсь вперед медленно". Но наступал момент, и неутомимое корпение над холстом завершалось блистательным прорывом, когда кисть становится быстрой, искусной и пишется на одном дыхании.

В тонком лирическом ключе, неожиданно и свежо решен образ защитника Родины в портрете "Евгений" (х.м., 100x70, 1996). Художница изобразила молодого человека, только отслужившего в армии, на флоте, и еще не успевшего расстаться с формой моряка, которая ему, по-видимому, нравится, и он носил ее с гордостью. "Мне понравилось гармоничное состояние его души, - рассказывает Галина, - открытость миру и доверчивость, при том, что он вполне современный, деятельный человек. И для живописи была заманчивая идея - написать модель в морской форме: это так красиво, интересно!"

Если "Портрет брата" и "Евгений" решены в строгих, сдержан-

ных серовато-жемчужных и синих тонах, то портрет студентки "Оксана" (х.м., 80x90, 1994) написан горячими желто-золотистыми красками лета. Эффект чего-то волшебного-легкого, воздушного создавали и пышные белокурые волосы девушки, и букет полевых цветов с колосями пшеницы, и желтое платье с ажурным черным рисунком, что делает его похожим на крылья большой бабочки. И такая в этом портрете заключена радость жизни, светлые надежды юности, так он блистал мастерством, что на выставках перед "Оксаной" всегда собирался народ.

С портретов Галины Недовизий смотрят на нас лица современников, а часто хочется сказать "лики современников", потому что художница как бы приподнимает своих героев над будничным, создавая романтический портрет-картину, каковы, например, "Сонет", "Ранняя весна. Стихи", "Дама с маской".

Искусствоведы порой сопоставляют ее манеру портретиста с кистью Вермеера Делфтского. Но сама Галина с гордостью и любовью говорит о своей принадлежности и приверженности российской школе, поклоняясь одновременно таким разным гениям, как Левицкий, Рокотов, Врубель. Но сравнение с Вермеером Делфтским все же не случайно: со старым мастером портрета ее роднит не только особая пронизанность холста светом, цветовая гармония, изысканность мазка и пленительная пластика композиции, но и понимание самоценности человеческой жизни во всех ее самых частных, а не только общественно-значимых проявлениях.

Выразительны и прелестны ее портреты детей разных возрастов. Из последних работ - это "Кирилл", образ шаловливого малыша, запомнившийся зрителю по недавней персональной выставке в городской картинной галерее, и нигде еще не показанный, недавно законченный парный портрет двух мальчиков, двух братьев - "Тимур и Самат" (х.м., 100x110, 1998). По жанру "Тимур и Самат" скорее портрет-картина. Старший Тимур - темноволосый подросток с серьезным лицом, а младший Самат - четырехлетний крепыш, светловолосый, голубоглазый, с детскими, еще не определившимися чертами лица, на котором выражение ласковой доверчивости ко всему, что он видит и с кем встречается в самом начале своей жизни. Братья сидят на скамье, тесно прижавшись друг к другу, а за их спинами цветущий яблоневый сад, не менее символический, чем чеховский вишневый сад, но совсем с другим смысловым и настроенческим подтекстом. Еще дальше, на заднем плане, сосны и храмы как образ знакомого пейзажа Прикамья.

Пейзаж Галины Недовизий индивидуален, как ее портрет. Не соглашусь с встречавшимся мне мнением, что ее картины имеют вневременное и внепространственное звучание. Ведь несмотря на высокую степень обобщения, преобразования увиденного тем "магическим кристаллом" воображения, о чем писал Пушкин, ее пейзажи отнюдь не безадресны. Казалось бы, в картине "Осень в аллее" (х.м., 100x80, 1996) изображена просто осень, любимое время года Галины, осень вообще с ее золотым листопадом и лужами, напоминающими зеркала с осколками небес. Но ведь существует прообраз

этой аллеи! Есть такая аллея в Челнах, в поселке ЗЯБ, на улице Комарова, где живет художница. "По этой аллее хожу в течение десяти лет, рассказывала Галина на встрече со зрителями. - Несколько дней в году она стоит золотой, роскошной, красота ее восхищает, но мысль о кратковременности этого праздника пугает, и его хочется продлить как можно дольше..." В рождающемся на холсте пейзаже для нее звучит строчка любимого поэта серебряного века Иннокентия Анненского "Ты опять со мной, подруга Осень..."

Немало написано ею и чисто натуральных пейзажей, особенно во время летних этюдов в Елабуге и Крыму, пребывания на творческих дачах художников "Академическая" (Вышний Волочек, Тверской области) и "Горячий ключ" (Кубань), во время стажировки в Международном центре искусств в Париже. Это "Тополь в Елабуге", "Вечер в деревне Ляки", "Зеленая река", "Цветущий миндаль". "Узорные тени. Крым", "Сад Тюильри", сюита городских пейзажей, написанных из окна мастерской в Париже. К этой группе пейзажей в известной мере примыкает и ее завораживающая картина "Лесное кружево", побывавшая на многих выставках и репродуцированная в художественном календаре прошлого года, иллюстрированном работами челнинских художников. У "Лесного кружева" трогательная патристическая тема, сложная композиция, виртуозная живопис-

ная техника. В переполняющей картину музыке слышны рахманиновские прозрачные аккорды. А родилась она на пленэре, и благодаря письмам Галины из творческой дачи "Академическая", у меня есть возможность рассказать подробнее об истории создания этого пейзажа, заглянуть в духовный мир художницы.

"Лесное кружево" писалось под Высшим Волочком, что на северо-западе России, на древней тверской земле в счастливом для

1. Натюрморт с полевыми цветами. Х.м., 100x80, 1993.

2. Евгений. Х., м., 100x70, 1996.

3. Джаз под Парижем. Х.м., 110x130, 1996.

4. Сонет. Х.м., 90x100, 1991.

Галины 1991 году. В этом году она сделала свой первый выпуск студентов худграфа в Челнах, приняла участие в ответственных выставках - портрета в Москве и "Осень-91" в Челнах, подала заявление в Союз художников России, получила из Магнитогорска от своего любимого педагога, известной уральской художницы Альбины Портновой каталог ее произведений с надписью: "Ученице, коллеге, другу". А летом еще и удалось поработать на творческой даче "Академическая".

"Здесь лес кругом, - писала Галина, - и очень тихо, особенно к вечеру. За месяц душа очистилась от городской скверны. Сегодня по плохонькому репродуктору скрипочку услышала и заплакать была готова от восхищения и чего-то еще. Сегодня начала писать желтый натюрморт, чтобы "откреститься" от туч - натюрморт из желтых цветов, подсолнухов и ромашек. А до этого долго-долго писала пейзаж - деревья на фоне реки. Хотелось все листики написать, будто кружева плела... Писание с натуры, оказывается, очень напоминает медитацию. Состояние испытываешь сходное. Верно сказано: в молитве Бог слушает нас, а в медитации мы слушаем Бога. Я всегда удивляюсь, почему на пленэре я прекрасно себя чувствую, и эти периоды работы мне помнятся счастьем..."

Переживаемые ею тогда чувства и ощущения не могли не отразиться в этом пейзаже, полном нежной любви к неброской красоте природы нашей Родины. На переднем плане картины очень близко придвинутая к зрителю кромка берега, на которой теснятся стройные стволы взрослых деревьев и пышный подросток. Сквозь них проглядывает река, белесое бессолнечное небо, отразившееся в воде жемчужными переливами и редкими бликами света. Дальняя полоска противоположного берега. Силуэт лодки с рыбаком. Рассеянный мягкий свет без яркого солнца создает мерцающее цветовое состояние, не передаваемое в репродукции. Все оттенки едва уловимы, перетекая друг в друга. Недосказанность, будто намек на что-то, ожидание чего-то, что должно сбыться. Музыка и поэзия, выраженная в красках.

Поэтичны и красивы по живописи натюрморты Галины Недовизий, нередко связанные с портретом, с пейзажем за окном, с интерьером комнаты. Их "персонажи" - цветы, сухие травы, фрукты (особенно яблоки), любимые вещи, живущие рядом с художницей: бабушкино зеркало, дедушкины каминные часы каслинского литья, родительский венский стул, морские ракушки, фарфор и стекло, старинные книги. Иногда ее натюрморты тщательно выстроены, иногда написаны спонтанно, как в "В луче прощальном", появившемся как отзвук строчек Анненского:

*В луче прощальном, запяленном
Своим грехом неотмоленным
Тамится день пережитой,
Как Серафим у Боттичелли,
Рассыпав локон золотой
На гриф умолкшей виолончели...*

Созвучен настроениям художницы, поэтическому восприятию жизни и мир ее интерьеров - столь редкого жанра в современном изобразительном искусстве. Уже одни только названия пробуждают наше воображение: "Теплый свет", "Голубая комната", "В гостиной", "Ночные тени". Ведь в интерьере, как и в натюрморте, угадывается присутствие человека, его чувства, пристрастия, судьба. Большой холст "Ночные тени" (х.м., 100x80, 1990) неизменно притягивал внимание посетителей выставок и в стране, и за рубежом. Ночь размывает очертания предметов в комнате. Стоит прислушаться к их тихой беседе и узнаешь многое о жизни тех, кому они принадлежат. Мольберт с начатой картиной у стены, венский стул с брошенной на его спинку зеленой шалью, старинное зеркало с неясным, ускользающим силуэтом обнаженной женщины: зеркала, должно быть, помнят тех, кто в них смотрелся. Свет луны разбрасывает пятна света в странном порядке, разрушая грани стен, потолка и рождая другой, параллельный реальному мир. И действительно в этих образах оживают стихи Анненского, которые так и просятся быть переложенными на музыку русского романса:

*Не мерещится ль вам иногда,
Когда сумерки бродят по дому
Тут же, возле, иная среда,
Где живет совсем по другому?
С тенью тень там так мягко слилась,
Там бывает такая минута,
Что лучами незримыми глаз
Мы уходим друг в друга как будто...*

Поэзией пронизаны и жанровые картины Галины - касается ли это изображения крестьянского двора с телегой ("Деревенский мотив"), базара в российском городке с продавщицами цветов ("Торговля цветами. Высший Волочек") или прелестной сценки с маленькой французской девочкой у залитых солнцем ворот старинного замка ("Марго и солнце"). "Марго и солнце" - это одна из картин нового в творчестве Галины цикла, созданного после посещения Франции.

На обратной стороне французской художественной открытки с репродукцией картины Галины Недовизий "Замок Груанов" напечатан по-французски адрес одной из парижских галерей: рю Д'Аржансон, 8, Галери Эверартс. Здесь с успехом прошла персональная выставка художницы из России. Первый раз она приехала во Францию в 1995 году - в Международный центр искусств, расположенный в самом сердце Парижа. Сегодня она возвратилась домой в Набережные Челны из четвертой своей поездки во Францию, родину великих живописцев.

Об этом уникальном центре изящных искусств рассказал недавно отечественный журнал "Художественный совет" (1998, N3). Супругам Феликсу и Симоне Брюно удалось в середине двадцатого столетия воплотить в жизнь давнюю мечту о создании своеобразного "Го-

рода искусств". Эта состоятельная чета, разделявшая убеждение Достоевского, что красота спасет мир, не пожалела ни сил, ни средств. Их поддержала мэрия, выделив участок земли на берегу Сены, недалеко от Собора Парижской Богоматери. А правительство Франции выделило денежную субсидию из госбюджета. Для музыкантов, живописцев, графиков, скульпторов со всего света были созданы условия как для уединенной творческой работы в персональной студии-мастерской, так и для общения с коллегами, посещения музеев-галерей современного искусства, концертных залов французской столицы.

Первые французские картины Галины Недовизий, бесспорно, привлекли особое внимание посетителей ее персональной выставки в городской картинной галерее. Когда я их увидела еще в мастерской художницы, мне захотелось перечитать ее первое письмо из Парижа, датированное январем 1995 года.

"Я живу в Cite'Internationale des Arts", - писала она. - Сначала мне казалось все несбыточным, даже когда самолет опустился на землю Парижа. Совсем другой свет, такое освещение у нас бывает летом по утрам. День был очень теплый, будто апрельский. А город оказался красивее, меньше и уютнее, чем я его себе представляла. И начала я бродить по улицам, которые заплетаются в узоры и могут завести куда им захочется. Ездить здесь нельзя, так как можно что-то замечательное пропустить... Вчера был воскресный день, и с небес шли потоки света голубого и желтого. Я прошла "триумфальным" путем: почти до Триумфальной арки. Сначала на моем пути был Hotel de Ville (там мэрия), потом Лувр, за ним сад Тюильри красоты необыкновенной, потом площадь Concorde (Согласия) с древним Обелиском, а дальше знаменитые у нас по песням Джо Дассена des Champs Elysees (Елисейские поля), и уже совсем рядом - площадь Звезды и Триумфальная арка, которая просматривается еще из сада Тюильри. Картины одна прекрасней другой меняются с каждым шагом, с каждым поворотом головы. Пейзажи, похожие на праздничную музыку, какую писал Моцарт".

Из этих впечатлений рождаются потом ее великолепные полотна: "Утренний Париж зимой", "Сад Тюильри", "Зимнее солнце. Париж". "Ночь в конце зимы. Париж", "Джаз над Парижем"... На мосту через Сену уличные музыканты - юноша и девушка. Прославленная живописцами река золотисто-зеленого цвета. Позади музыкантов остров Ситэ - исторический центр Парижа с Собором Парижской Богоматери. Мягкий зимний свет размывает все контуры, обобщает по цвету массы домов и деревьев. Как свежи и новы для творчества художницы и этот парижский мотив, и включение в городской пейзаж элементов жанра и портрета, и смелость чисто живописных решений!

Новой удачей обернулась ее работа в замке Груанов, подарившая ряд блестящих интерьеров. Еще в первый приезд во Францию Галину познакомили с месье Жоржем Груаном, работающим в области автомобильного бизнеса и связанным деловыми и дружескими отношениями с челнинской командой автогонщиков "Мастер-КамАЗ". Однажды он пригласил друзей из России к себе в гости. Оказалось,

что живет семья Груана в небольшом городке Клермон-Ферран недалеко от столицы, в старинном замке, построенном лет триста тому назад. Благодаря стараниям и вкусу хозяйки в замке был создан флер старины, традиционного для французов преклонения перед художественным началом даже в повседневном быту. И это не могло не поразить художницу. Галина пишет и сам замок, увитый цветущими гирляндами зелени, и его интерьеры. Она охотно принимает предложение хозяев дома приехать к ним на летние этюды. И вот на небольших холстах: "Голубая комната", "Теплый свет" и других, - появляется целая живописная сюита интерьеров различных комнат замка, ведущих рассказ о жизни своих обитателей, создающие ощущение покоя, тишины и гармонии.

Поездки во Францию стали для Галины Недовизий как художника очередным прорывом в творческом развитии. По ее признанию, после Парижа она стала иначе видеть природу и иначе писать. Очевидно, для русского художника Франция всегда была чем-то особенным. Вспомним хотя бы Левитана, который сам признавался, что "прозрел" после посещения салона импрессионистов в Париже.

За последние десять лет у Галины Недовизий сложился свой мир творчества, свой стиль, свой круг сюжетов, мотивов, избранных мест, любимых цветов и вещей. Что дальше? Просто жить и работать! Знаю, что она мечтает пописать восточные базары Стамбула, что еще не осуществлена ее давняя мечта создать серию архитектурных пейзажей Казани, ее старинных улочек. В одном письме из Казани, куда Галина привозила свои работы на выставку, посвященную юбилею республики, она писала:

"После выставкома Дима (фотокорреспондент молодежной газеты) свозил нас к мечети, которую построили по проекту прадеда Азимова. Мечеть эта поразительна. Кажется, что это самая совершенная постройка в Казани и одна из совершеннейших в стране. В пропорциях и пластике - восточная роскошь и изящество, но с большой долей меры и вкуса. - Восток не азиатский, а что-то близкое к Италии (Венеция). И еще что-то космическое. Восторг!"

К своей ретроспективной выставке 1997 года, где она показала свои лучшие шестьдесят работ разных лет ("шестьдесят мгновений себя" - так назвала ее выставку местная газета) Галина написала картину "Художник и модель". Это двойной автопортрет. Она-модель созерцательна, спокойна и умиротворена, она-художник, активна, собрана и целеустремлена. Жизнь и творчество продолжают. А значит, в новых работах мы увидим знакомую, но уже новую Галину.